

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
31 May 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяностой сессии, 3–12 мая 2021 года

Мнение № 4/2021 в отношении Мухамеда Рамадхана Исы Али Хусейна и Хусейна Али Мусы Хасана Мухамеда (Бахрейн)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя полномочия Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 18 декабря 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Бахрейна сообщение, касающееся Мухамеда Рамадхана Исы Али Хусейна и Хусейна Али Мусы Хасана Мухамеда. Правительство с опозданием представило два ответа 17 февраля 2021 года и 25 февраля 2021 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

---

¹ A/HRC/36/38.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Источник представляет материалы, касающиеся Мухамеда Рамадхана Исы Али Хусейна и Хусейна Али Мусы Хасана Мухамеда.

a. Мухамед Рамадхан Иса Али Хусейн

5. Мухамед Рамадхан Иса Али Хусейн, гражданин Бахрейна, родился в 1982 году. Г-н Рамадхан является отцом троих малолетних детей, все из которых моложе 11 лет. До ареста он был единственным кормильцем своей семьи.

6. На момент ареста ему было 31 год; он являлся сотрудником Министерства внутренних дел. Он занимал должность начальника службы капралов в подразделении полиции Международного аэропорта Бахрейна. После ареста, 25 июня 2015 года, министр внутренних дел распорядился уволить г-на Рамадхана со службы.

i. Контекст

7. До своего ареста г-н Рамадхан участвовал в проходивших в Бахрейне мирных маршах в поддержку демократии с требованием равного представительства для всех граждан Бахрейна. 14 февраля 2014 года он принял участие в мирной акции протеста за демократические реформы в своем родном городе Ад-Дайр. Этот протест проводился в ознаменование третьей годовщины народных восстаний за демократию в Бахрейне, которые были вдохновлены протестами «арабской весны» в других странах региона. Этот протест явился одной из крупнейших акций, состоявшихся в Бахрейне со времен протестного движения 2011 года, когда десятки тысяч бахрейнцев по всей стране вышли на улицы.

ii. Арест и задержание

8. Источник сообщает, что 18 февраля 2014 года около 2 ч 20 мин г-н Рамадхан был арестован на рабочем месте в Международном аэропорту Бахрейна. На рабочее место г-на Рамадхана в сопровождении заместителя старшего капрала явились два человека в гражданской одежде и сообщили ему, что они являются сотрудниками департамента превентивной безопасности Министерства внутренних дел. Они предложили ему проследовать с ними к их автомобилю без указания конкретной цели. Когда г-н Рамадхан оказался в автомобиле, эти люди надели ему наручники на руки, заведенные за спину. Производившие арест сотрудники полиции не предъявили ордера на арест.

9. По словам источника, г-н Рамадхан не был осведомлен о том, что задержавшие его лица являются сотрудниками следственного управления до тех пор, пока они не прибыли в здание этого управления. Там эти сотрудники предъявили ему обвинение в убийстве в Ад-Дайре 14 февраля 2014 года сотрудника полиции, совершенном с применением взрывного устройства.

10. Источник утверждает, что сотрудники держали в тайне местонахождение г-на Рамадхана в течение как минимум 10 суток после его ареста. Ему был разрешен только один телефонный звонок семье, в котором он под принуждением сообщил, что с ним все в порядке.

11. По прибытии 18 февраля 2014 года в здание управления сотрудники завязали г-ну Рамадхану глаза и держали его в наручниках на заведенных за спину руках. Они потребовали от него встать у стены, где он подвергся сексуальному насилию со

стороны этих сотрудников, которые также наносили ему удары по лицу, голове и шее. Сотрудники доставили г-на Рамадхана в холодное помещение и заставили его стоять в течение длительного времени, пока он не потерял сознание. С завязанными глазами его перевели в так называемую «темную комнату», где он перенес самые страшные пытки. Как утверждается, сотрудники полиции подвергли его избиениям, нанося ему удары руками по лицу, а также ногами по всему телу.

12. По сообщениям, во время допроса и пыток г-н Рамадхан сообщил сотрудникам управления, что у него травма спины и что он прошел курс лечения от бесплодия. Узнав о состоянии его здоровья, сотрудники управления стали намеренно наносить удары в область спины и половых органов. Кроме того, они заставили г-на Рамадхана стоять обнаженным, пока совершали над ним сексуальное насилие. Они также угрожали изнасиловать членов его семьи у него на глазах и заставляли его слушать крики других заключенных, которых подвергали пыткам.

13. Источник далее утверждает, что затем сотрудники управления отвели г-на Рамадхана в другую комнату для допросов, где его избили железными прутьями. Они упомянули о его участии в демонстрациях и называли его предателем, а также сказали, что ждут совершения серьезного преступления, чтобы сфабриковать на него дело.

14. Сотрудники управления подвергли г-на Рамадхана пыткам с целью принуждения к даче ложных признательных показаний. На протяжении всего времени применения пыток и проведения допросов его заставляли подписать документы, не позволяя прочитать их.

15. Один из членов семьи г-на Рамадхана 19 февраля 2014 года направил жалобу омбудсмену Министерства внутренних дел, указав, что при аресте г-на Рамадхана не были соблюдены надлежащие юридические процедуры. Однако по итогам проведенного омбудсменом расследования, был сделан вывод о законности процедуры ареста.

16. Г-н Рамадхан 20 февраля 2014 года был доставлен в прокуратуру. Перед доставкой и уже по прибытии в прокуратуру его предупредили о том, что, если он не даст признательных показаний, он вновь будет подвергнут пыткам. Источник сообщает, что встреча г-на Рамадхана с двумя прокурорами проходила в отсутствие адвоката. Он сообщил им обоим, что его пытали и принуждали к даче ложных признательных показаний. Как сообщается, г-н Рамадхан задал вопрос первому прокурору: «Вы хотите, чтобы я рассказал вам правду, или хотите услышать историю, которую они мне изложили и заставляли пересказать?» Прокурор накричал на г-на Рамадхана и удалил его из помещения.

17. Г-н Рамадхан провел на допросе около трех часов. Согласно составленному прокурором протоколу, он отрицал свою роль в убийстве сотрудника полиции, как в плане намерений, так и участия, а также в получении взрывного устройства, и признал только участие в состоявшейся в Ад-Дайре 14 февраля 2014 года акции протesta.

18. По завершении допроса, проходившего с 20 по 21 февраля 2014 года, г-н Рамадхан был доставлен в больницу в Аль-Калахе для прохождения медицинского обследования, а затем в 3 ч 45 мин был помещен в военную тюрьму Асри. После вынесения прокуратурой постановления о его задержании на 60 суток 21 февраля 2014 года примерно в 22 ч 30 мин г-н Рамадхан был переведен в полицейский участок города Восточная Риффа.

19. Источник утверждает, что в течение первых 11 суток задержания в участке Восточной Риффы большую часть времени сотрудники управления доставляли г-на Рамадхана в здание следственного управления и подвергали пыткам до тех пор, пока им не удавалось получить ложные признания. Кроме того, на протяжении всего срока содержания под стражей он подвергался психологическим пыткам в виде постоянных оскорблений и угроз в адрес как его самого, так и его семьи.

20. Член семьи г-на Рамадхана 24 февраля 2014 года направил омбудсмену еще одну жалобу, в которой была выражена обеспокоенность тем, что местонахождение г-на Рамадхана неизвестно и содержалось ходатайство разрешить свидание с ним.

В ответ на это ходатайство омбудсмен установил местонахождение г-на Рамадхана и 28 февраля 2014 года организовал для его семьи свидание с ним.

21. По словам источника, во время свидания г-н Рамадхан был заметно слаб и потрясен неправомерным обращением с ним. В силу ограничений, в которых проходило свидание, он не имел возможности свободно рассказать о том, что с ним произошло. Свидание проходило под видеонаблюдением с передачей звука и изображения в реальном времени на центральный пост, при этом во время 30-минутного свидания в комнате находились три охранника. Это свидание стало для семьи г-на Рамадхана причиной еще больших опасений за его безопасность. Его семье было разрешено повторное свидание только 16 марта 2014 года, после того как прокуратура дала разрешение на него в письме от 10 марта 2014 года.

22. Судебный эксперт прокуратуры провел 2 марта 2014 года судебно-медицинскую экспертизу г-на Рамадхана. Прокуратура поручила судебно-медицинскому эксперту установить любые телесные повреждения, способ их причинения, дату их появления и использованные методы.

23. Источник утверждает, что сотрудники следственного управления, сопровождавшие г-на Рамадхана на медицинскую экспертизу, угрожали подвергнуть его дополнительным пыткам, если он расскажет о каком-либо неправомерном обращении. Как они заявили, «все врачи здесь подчиняются нам, поэтому, если ты скажешь, что тебя пытали, мы узнаем об этом, и тебе будет еще хуже, чем раньше».

24. По словам источника, судебный эксперт осматривал г-на Рамадхана в кабинке без потолка. Сопровождающие сотрудники ждали снаружи кабинки, не выходя за пределы слышимости. Г-н Рамадхан опасался, что они могут подслушать, поэтому он пытался сообщить судмедэксперту о примененных к нему пытках с помощью мимики. Во время осмотра судмедэксперт сфотографировал и измерил синяки на ноге г-на Рамадхана. В кратком двухстраничном отчете он изложил вывод о том, что засвидетельствованные и описанные синяки, являются ушибами, которые «возникли при ударе по телу неизвестным предметом». Судмедэксперт не зафиксировал никаких других повреждений, несмотря на наличие синяков на всем теле г-на Рамадхана, а также не определил дату, когда, по всей вероятности, были нанесены повреждения, и их вероятные причины, как того требовала прокуратура.

25. Г-н Рамадхан 4 марта 2014 года был вновь переведен в военную тюрьму Асри, где он находился до июля 2015 года.

b. Хусейн Али Муса Хасан Мухамед

26. Хусейн Али Муса Хасан Мухамед, гражданин Бахрейна, родился в 1986 году. На момент ареста г-ну Мусе было 27 лет; он работал водителем в гостинице «Дипломат Рэдиссон блу отель, резиденс энд спа» в Манаме. До своего ареста он посещал проходившие в Бахрейне митинги в поддержку демократии, включая мирный протест за демократические реформы, состоявшийся в Ад-Дайре 14 февраля 2014 года (см. пункт 7 выше).

i. Арест и задержание

27. Источник сообщает, что рано утром 21 февраля 2014 года сотрудники следственного управления в гражданской одежде, а также сотрудники полиции в форме произвели арест г-на Мусы на квартире его друга в районе Галали, остров Мухаррак. Производившие арест сотрудники не предъявили ордера. В этой квартире они арестовали еще трех человек, далее называемых подсудимыми по одному делу. Г-н Муса был отделен от остальной группы и доставлен в автобусе в здание управления. Там сотрудники следственного управления предъявили ему обвинение в убийстве сотрудника полиции в Ад-Дайре, совершенном 14 февраля 2014 года с применением взрывного устройства.

28. Источник утверждает, что в течение трех суток после ареста, а именно до 24 февраля 2014 года, сотрудники управления применяли к г-ну Мусе пытки в здании управления. Во время пыток г-ну Мусе связывали руки за спиной с помощью

пластиковых стяжек, вследствие чего кисти и запястья его рук настолько распухли, что сотрудникам управления пришлось использовать вместо них усмиряющие средства из ткани. Сотрудники управления поочередно избивали его дубинками по лицу и спине. Они совершили над ним сексуальное насилие и угрожали ему вновь прибегнуть к сексуальному насилию. Они также лишили его пищи и воды.

29. Во время пыток сотрудники управления принуждали г-на Мусу признаться в совершении взрыва в Ад-Дайре. По словам источника, чтобы прекратить пытки, г-н Муса признался в участии во взрыве и назвал г-на Рамадхана соучастником. Признание г-на Мусы было записано на видеокамеру 21 февраля 2014 года перед тем, как доставить его в прокуратуру.

30. Г-н Муса был доставлен в прокуратуру в Манаме 21 февраля в 22 часа и предстал перед прокурором в отсутствии адвоката. Ему угрожали, что, если он не повторит свои полученные под принуждением признательные показания, то к нему вновь будут применены пытки. После того, как г-н Муса стал опровергать выдвинутые против него обвинения и попытался заявить прокурору о применении к нему пыток с целью принуждения к даче ложных признательных показаний, прокурор, как сообщается, вызвал сотрудников полиции, с тем чтобы они доставили его обратно в автобус, где он был подвергнут избиению. Это повторялось дважды. Когда он предстал перед прокурором в третий раз, г-н Муса повторил свое вынужденное признание, чтобы избежать отправки обратно в автобус и применения к нему пыток.

31. Источник сообщает, что затем сотрудники доставили г-на Мусу в Ад-Дайр для проведения следственного эксперимента. На нем присутствовал и давал указания прокурор, производивший допрос г-на Мусы. В рамках следственного эксперимента прокурор вручил ему мусорный пакет и велел ему держать его, пока не будет сделана фотография². Когда он увидел кровотечение изо рта г-на Мусы, он велел сотрудникам следственного управления дать ему воды, чтобы промыть рот и остановить кровотечение. 21 февраля 2014 года г-н Муса был возвращен в следственное управление.

32. Сотрудники управления 22 февраля 2014 года в 2 ч 56 мин доставили г-на Мусу в больницу в Аль-Калахе, где его осмотрел врач Министерства внутренних дел. Г-н Муса обратился с просьбой госпитализировать его. Врач сделал рентген и анализ крови г-на Мусы. В отчете об осмотре он отметил, что у г-на Мусы была сильная опухоль на руках, он испытывал боль в спине и ногах, а также указал на наличие крови во рту. Врач выдал г-ну Мусе таблетки ибупрофена, обезболивающий гель и другие обезболивающие таблетки. Он рекомендовал направить г-на Мусу в госпиталь Сил обороны Бахрейна к ортопеду, так как подозревал, что у г-на Мусы на левой ноге мог быть перелом большого пальца. После прохождения осмотра г-н Муса был возвращен в управление.

33. На неустановленное время в период между 22 и 24 февраля 2014 года г-н Муса был доставлен в госпиталь Сил обороны Бахрейна для лечения сильной опухоли на запястьях. К нему применили инфузционную терапию. 24 февраля 2014 года сотрудники управления доставили его в больницу в Аль-Калахе, где его осмотрел другой врач Министерства внутренних дел, а затем его перевели в центр содержания под стражей «Драй док».

34. Г-н Муса 2 марта 2014 года прошел освидетельствование у того же судебно-медицинского эксперта прокуратуры, который производил экспертизу г-на Рамадхана. Источник утверждает, что в процессе доставки г-на Мусы на экспертизу его сопровождали четыре сотрудника следственного управления: двое шли впереди, а двое — сзади. По дороге его предупредили о том, что если он что-нибудь расскажет о пытках, то его отвезут обратно в управление и снова будут пытать.

35. Как сообщается, экспертиза проходила в помещении, описанном как кабинка без потолка, при этом за дверью в пределах слышимости находились сотрудники

² Произошедший 14 февраля 2014 года взрыв был предположительно вызван заложенным в мусорный пакет взрывным устройством.

следственного управления. По словам источника, из опасения, что его могут подслушать г-н Муса не сообщил врачу о применении к нему пыток. Врач установил наличие повреждений на запястьях и спине, отметил нарушение движений и раны от огнестрельного оружия, а также сфотографировал эти повреждения. Опухоль на руках г-на Мусы не спадала на протяжении шести месяцев, и у него остался шрам. Однако, осмотрев г-на Мусу, судебно-медицинский эксперт дал краткое заключение на двух страницах, в котором утверждалось, что на его теле нет следов пыток.

c. Судебное и апелляционное производство

i. Обвинения

36. Источник сообщает, что г-н Рамадхан и г-н Муса были в числе 12 обвиняемых по делу № 4974/2014/07.

37. Согласно источнику, им были предъявлены обвинения по одному пункту в умышленном убийстве и четырем пунктам в покушении на убийство за их предполагаемую причастность к взрыву в Ад-Дайре, в результате которого один сотрудник полиции был убит и еще четыре сотрудника полиции получили ранения. Источник добавляет, что г-ну Рамадхану и г-ну Мусе были предъявлены обвинения в подготовке плана убийства любого сотрудника полиции, выполняющему приказ по обеспечению безопасности и противодействию беспорядкам, а также в организации взрыва в террористических целях. Г-ну Рамадхану было предъявлено обвинение в приобретении взрывного устройства.

38. Согласно источнику, г-ну Рамадхану и г-ну Мусе были предъявлены обвинения по следующим положениям законодательства Бахрейна: статьям 25/2, 36/1, 37, 178, 179, 277 (bis), 280 и 333 Уголовного кодекса; статьям 1 (пункт 2), 3 (пункт 1) и 18 (пункт 2) Закона № 16/1976 о взрывчатых веществах, оружии и боеприпасах; статьям 1 (пункт 1) и 2 декрета министра внутренних дел № 23/1985, определяющего материалы, приравненные к взрывчатым веществам; и статьям 1 (пункт 2), 2 (пункты 1, 3 и 5), 3, и 10 (пункты 1 и 2) Закона № 58/2006 о защите общества от террористических актов.

ii. Судебный процесс

39. Суд над г-ном Рамадханом и г-ном Мусой (и еще 10 подсудимыми) начался 19 июня 2014 года в четвертом Высоком уголовном суде Бахрейна. На первом заседании оба они признали себя невиновными, отказались от своих признательных показаний и заявили суду, что во время их нахождения под стражей сотрудники следственного управления подвергли их пыткам с целью принуждения к даче признательных показаний. Адвокаты г-на Рамадхана и г-на Мусы заявили ходатайство об их оправдании на основании недействительности их признаний. Однако суд заявил о своем праве принимать признательные показания подсудимого, уличающем его самого или другого подсудимого, на любой стадии следствия или судебного разбирательства, даже если он впоследствии откажется от них, если суд убедится в их достоверности, и отклонил ходатайства защиты.

40. В первоначальном судебном решении от 29 декабря 2014 года г-н Рамадхан и г-н Муса были приговорены к смертной казни на основании признательных показаний г-на Мусы и других обвиняемых по тому же делу. Признание г-на Рамадхана ограничилось тем, что он присутствовал на акции протesta, в ходе которой произошел взрыв. По словам источника, его признание лишь подтвердило его присутствие на месте преступления. К числу других доказательств относится свидетельство о смерти сотрудника полиции, погибшего в результате взрыва; заключения судебной экспертизы, фотографии с места преступления и видеозапись следственного эксперимента; показания четырех раненых сотрудников полиции, которые лишь сообщили о полученных ими ранениях, не указав ни на одного из подозреваемых; а также показания четырех сотрудников следственного управления, производивших арест. Однако не было представлено никаких вещественных доказательств того, что г-н Муса или г-н Рамадхан находились на месте преступления. В судебном решении были отклонены сделанные ими обоими заявления о том, что они подвергались

пыткам, и не было дано поручение какому-либо надзорному органу расследовать эти заявления.

41. Источник утверждает, что г-н Муса не имел возможности встретиться с адвокатом ни на одном из этапов своего содержания под стражей в полиции или во время допроса, начиная с момента ареста и до завершения судебного процесса. После ареста г-на Рамадхана его адвокат заявил суду не менее пяти ходатайств о получении доверенности от него для вступления в дело и несколько ходатайств о присутствии на допросах, которые были проигнорированы. Г-н Рамадхан смог предоставить доверенность своему адвокату только 11 января 2015 года — после того, как его уже приговорили к смертной казни.

42. Апелляционный суд 27 мая 2015 года подтвердил смертные приговоры г-ну Рамадхану и г-ну Мусе. 16 ноября 2015 года Кассационный суд вновь подтвердил смертные приговоры. Все средства правовой защиты, доступные г-ну Рамадхану и г-ну Мусе, были исчерпаны, в результате чего они оказались под угрозой неминуемого исполнения смертного приговора.

43. Источник отмечает, что адвокат защиты хотел вызвать свидетелей для дачи показаний о том, что, хотя оба подсудимых участвовали в акции протesta в день совершения взрыва, в момент самого взрыва их там уже не было. Однако, когда защита заявила свое ходатайство о вызове этих свидетелей, Кассационный суд отклонил его, как и все остальные ходатайства защиты.

44. Омбудсмен Министерства внутренних дел 15 июня 2016 года опубликовал заявление, подтверждающее, что он начал расследование утверждений о неправомерном обращении в отношении этих двух лиц.

45. Жалобы на пытки были переданы 7 августа 2016 года в Специальную группу по расследованиям прокуратуры, которая рассмотрела заключения врачей, проводивших осмотры этих двух лиц после ареста, и пришла к выводу о том, что имеется достаточно доказательств, позволяющих полагать, что данные лица подверглись жесткому неправомерному обращению. Поскольку эти доказательства не были представлены в судах первой и апелляционной инстанций, прокурор обратился в Кассационный суд с целью пересмотра вынесенных приговоров.

46. После продолжительной кампании правозащитных организаций Специальная группа по расследованиям прокуратуры 18 марта 2018 года рекомендовала пересмотреть дело в свете медицинских заключений, не рассмотренных судами судебной или апелляционной инстанций. 28 марта 2018 года Генеральный прокурор Бахрейна объявил о пересмотре дела. Специальная группа прекратила расследование, не установив обстоятельств дела, поскольку их установление было оставлено на усмотрение суда.

47. Кассационный суд 22 октября 2018 года пришел к выводу о том, что расследование, проведенное Специальной группой по расследованиям прокуратуры, заслуживает дальнейшего рассмотрения, особенно в части медицинских заключений, которые ранее не были оценены судами. Кассационный суд отменил смертный приговор и вернул дело в Апелляционный суд с новым составом судей. Кассационный суд обязал Апелляционный суд исследовать выводы Специальной группы по расследованиям прокуратуры, изучить новые медицинские заключения и определить достоверность доказательств, использованных в предыдущих постановлениях, в частности признания г-на Мусы.

48. В своем решении от 8 января 2020 года Апелляционный суд восстановил смертные приговоры г-ну Рамадхану и г-ну Мусе, указав, что пытки г-на Мусы имели место после того, как он добровольно дал признательные показания. Апелляционный суд был уполномочен только определить, применялись ли пытки к г-ну Мусе до дачи или после дачи признательных показаний, но не расследовать сам факт применения пыток.

49. Кассационный суд 13 июля 2020 года подтвердил смертные приговоры г-ну Рамадхану и г-ну Мусе в ходе слушания, которое длилось всего несколько минут. Сообщается, что членам семьи г-на Рамадхана было отказано в доступе в зал суда.

Эти два лица исчерпали все средства правовой защиты, и они вновь находятся под угрозой неминуемого исполнения смертного приговора. В настоящее время они содержатся в камере смертников в тюрьме «Джа».

d. Последние события

50. В последнее время Международный совет по реабилитации жертв пыток провел независимую экспертную оценку расследования заявлений о применении пыток к г-ну Мусе и г-на Рамадхану, а также их смертного приговора. Согласно источнику, Совет пришел к выводу о том, что расследование не соответствовало минимальным профессиональным стандартам и минимальным международным правовым стандартам, которые распространяются на Бахрейн, и что решение Апелляционного суда от 8 января 2020 года было основано на недостаточном и неэффективном расследовании в нарушение установленных профессиональных и правовых стандартов и поэтому должно рассматриваться как критически ошибочное³.

51. Источник сообщает, что после вынесения приговора в июле 2020 года доступ г-на Рамадхана и г-на Мусы к телефонным звонкам был строго ограничен. Им разрешены телефонные звонки только с пятью контактными лицами, и они не могут свободно говорить, в том числе об условиях содержания в тюрьме. В течение 23 часов в сутки они находятся запертыми в маленьких камерах. Кроме того, на условия содержания в тюрьме негативно повлияла пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19). С 25 февраля 2020 года, когда Министерство внутренних дел объявило о приостановке всех посещений родственников в связи с пандемией, они оба не имеют возможности для свиданий со своими близкими. Они считают, что это ограничение является карательным, поскольку оно длится уже более девяти месяцев, и нет никаких указаний на то, когда они смогут снова увидеть свои семьи.

52. К концу сентября 2020 года г-н Рамадхан начал испытывать все более прогрессирующее психическое расстройство, которое, по-видимому, связано со страхом неизбежности казни. Источник обеспокоен тем, что г-н Рамадхан, возможно, переживает «феномен камеры смертников», и подчеркивает, что он нуждается в оценке его психического здоровья и соответствующем лечении.

53. Г-н Муса также испытывает проблемы со здоровьем. Три года назад ему были нанесены телесные повреждения в области спины и ног, лечение которых не проводилось в течение нескольких месяцев. Последствия этих телесных повреждений сохраняются, и ему не была оказана надлежащая медицинская помощь. Как следствие этого г-н Муса страдает от проблем с подошвенным нервом. Недавно он был осмотрен специалистом, который провел его обследование в тюрьме «Джа». Несмотря на рекомендацию врача обеспечить г-на Мусы лекарствами и мазями, администрация тюрьмы задерживает его доступ к лекарствам.

e. Анализ нарушений

54. Источник утверждает, что задержание г-на Рамадхана и г-на Мусы носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

i. Категория I

55. Согласно источнику, статьей 56 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрено, что должностное лицо, производящее судебный арест, может арестовать лицо, обвиняемое в совершении тяжкого преступления, только при наличии достаточных доказательств для предъявления обвинения. Статья 19 Конституции гарантирует, что лицо не может быть арестовано, задержано или заключено в тюрьму, а также ограничено в свободе передвижения иначе как на основании положений закона и под судебным надзором.

³ См.

https://irct.org/uploads/media/2020_07_01_PUB_IRCT_Statement_MRamadhan_HMoosa_FINAL.pdf?utm_source=rss&utm_medium=rss.

56. Источник утверждает, что власти арестовали г-на Рамадхана и г-на Мусу без достаточных доказательств и без предъявления надлежащим образом выданного ордера. Кроме того, правительство не сослалось ни на одно исключение, чтобы оправдать совершенные ими грубые нарушения прав г-на Рамадхана и г-на Мусы, закрепленных во внутреннем законодательстве. Вследствие этого Бахрейн нарушил свое внутреннее законодательство и не установил правовую основу для их ареста.

57. Кроме того, сотрудники, производившие арест, целенаправленно вводили г-на Рамадхана в заблуждение относительно своей личности. Производившие его арест сотрудники, которые были одеты в гражданскую одежду, первоначально представились сотрудниками департамента превентивной безопасности Министерства внутренних дел, чтобы не вызвать его подозрений. Только после того, как он в сопровождении этих сотрудников дошел до их автомобиля, они взяли его под арест. Господин Рамадхан не был поставлен в известность об их истинной служебной принадлежности до тех пор, пока его не доставили в наручниках в здание следственного управления. К тому времени он уже был произвольно лишен свободы.

58. Без ордера на арест г-на Рамадхана и г-на Мусы власти объективно не могут удовлетворить требование о наличии основания для проведения арестов. В связи с несоблюдением процедуры, предусмотренной законодательством Бахрейна, не существует правовой основы, которая бы оправдывала арест и содержание под стражей обоих лиц.

59. Источник утверждает, что содержание под стражей без связи с внешним миром и/или насильственное исчезновение нарушают право на оспаривание законности ареста⁴. И г-н Рамадхан, и г-н Муса содержались под стражей без связи с внешним миром. После ареста г-н Рамадхан, будучи под стражей в следственном управлении, содержался без связи с внешним миром и в течение 10 суток подвергался пыткам. Его семье не сообщали о его местонахождении. Г-н Муса подвергался пыткам в здании этого управления в течение трех суток после ареста.

60. Источник ссылается на статью 57 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой произведший арест сотрудник полиции обязан доставить обвиняемого в прокуратуру в течение 48 часов после ареста. В соответствии с этой статьей прокуратура обязана в течение 24 часов допросить обвиняемого/обвиняемую и вынести постановление о его/ее заключении под стражу или освобождении. Г-н Рамадхан не был доставлен в прокуратуру в течение 48 часов после ареста.

61. Источник приходит к выводу о том, что арест и содержание под стражей г-на Рамадхана и г-на Мусы Бахрейном не соответствуют закону; следовательно, их дальнейшее содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию I.

ii. Категории II и V

62. Источник утверждает, что правительство произвольно лишило г-на Рамадхана и г-на Мусы свободы в качестве мести за законное осуществление своих прав на выражение политических взглядов, проведение собраний и участие в управлении согласно статьям 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, их задержание является произвольным по причине дискриминации по политическим убеждениям.

63. По словам источника, следователи заявили г-ну Рамадхану, что правительство знает о его невиновности, но что его участие в протестах в поддержку демократии во время работы в Министерстве внутренних дел рассматривается как предательство по отношению к государству. Участие г-на Мусы в протестах в поддержку демократии также явилось основанием для политического преследования.

64. Ссылаясь на принятые в 2018 году заключительные замечания Комитета по правам человека, источник отмечает, что Бахрейн использует свой Уголовный кодекс

⁴ Мнение № 27/2018, п. 71.

в качестве инструмента для политических репрессий и введения ограничений права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации⁵.

65. В данном случае Бахрейн, предъявляя обвинения г-ну Рамадхану и г-ну Мусе и приговаривая их к смертной казни, ссылается на Закон № 58 от 2006 года. Источник ссылается на выраженную Комитетом по правам человека обеспокоенность тем, что в Законе № 58 содержится чрезмерно широкое определение терроризма, которое предусматривает слишком большой простор для толкования, а также на сообщения о широком применении этого Закона, выходящего за рамки борьбы с терроризмом, в том числе в отношении правозащитников и политических активистов⁶. Источник отмечает, что г-н Рамадхан и г-н Муса выражали несогласие и выступали за проявление большего уважения к своим правам человека.

iii. Категория III

66. Источник утверждает, что правительство нарушило права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру, закрепленные в статьях 3, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьях 9 и 14 Пакта.

67. Источник утверждает, что власти не уведомили в срочном порядке и подробно о характере и основании предъявляемого обвинения, что является нарушением пункта 3 а) статьи 14 Пакта. Г-ну Рамадхану и г-ну Мусе сообщили об обвинениях только после их произвольного ареста и задержания.

68. Кроме того, в нарушение пункта 3 б) статьи 14 Пакта им обоим не предоставили достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты и сноситься со своим защитником. Г-н Муса не имел возможности встретиться с адвокатом ни на одном этапе своего содержания под стражей, в то время как г-ну Рамадхану не разрешали давать указания адвокату до вынесения смертного приговора. Источник утверждает, что в нарушение принципа равенства сторон, закрепленного в пункте 3 е) статьи 14 Пакта г-н Рамадхан и г-н Муса были лишены права допрашивать свидетелей обвинения и вызывать свидетелей защиты.

69. Кроме того, правительство нарушило не допускающий отступлений запрет на применение пыток и других видов неправомерного обращения, закрепленный в статьях 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и статье 7 Пакта. Во время допросов г-на Рамадхана и г-на Мусы пытали и заставляли подписать признательные показания. Сотрудники следственного управления завязали глаза г-ну Рамадхану, раздели его догола и отвели в камеру с пониженной температурой, где его неоднократно избивали, наносили удары руками и ногами, заставляя стоять в течение длительного времени. Они сковали ему заведенные за спину руки наручниками и угрожали изнасиловать его родственников. Во время допросов сотрудники управления неоднократно подвергали г-на Рамадхана сексуальному насилию. Источник также утверждает, что сотрудники управления надели на г-на Мусу наручники и подвесили его к потолку, оставив в таком положении на трое суток. Допрашивающие по очереди избивали его полицейскими дубинками и совершали над ним сексуальное насилие. Источник утверждает, что власти пытали их обоих с конкретной целью получить ложные признания.

70. Источник ссылается на Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), в котором содержатся руководящие принципы расследования пыток в соответствии с международным правом и оперативным, независимым, беспристрастным и эффективным образом. Источник утверждает, что в нарушение статей 12 и 13 Конвенции против пыток Бахрейн не провел быстрого расследования утверждений о пытках г-на Рамадхана и г-на Мусы. Несмотря на многочисленные жалобы на пытки,

⁵ CCPR/C/BHR/CO/1,пп. 53–58.

⁶ Там же, п. 29.

омбудсмен не начинал расследование до 13 июня 2016 года, когда оба обвиняемых уже исчерпали свои средства правовой защиты.

71. Кроме того, проведенные в их отношении медицинские экспертизы не были оперативными, независимыми, беспристрастными и эффективными. Медицинский эксперт освидетельствовал их только через 9 и 12 суток после ареста соответственно. Источник отмечает, что независимые эксперты пришли к выводу о том, что первоначальные медицинские экспертизы г-на Рамадхана и г-на Мусы не соответствуют минимальным стандартам Стамбульского протокола. Особую озабоченность вызывает независимость экспертиз, поскольку медицинский эксперт работал в прокуратуре, которая является одним из органов, которые обвиняют в применении пыток.

72. Ссылаясь на принятые в 2017 году заключительные замечания Комитета против пыток, источник отмечает, что следственные органы Бахрейна, включая омбудсмена и Специальную группу по расследованиям, не являются независимыми или эффективными. Комитет отметил, что с момента своего создания в 2012 году деятельность омбудсмена и Специальной группы по расследованиям является малоэффективной или неэффективной и что власти предоставляют минимальную информацию о результатах их деятельности⁷.

73. В соответствии со статьей 15 Конвенции против пыток и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта, любое заявление, сделанное под пыткой, не должно использоваться в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства. Источник утверждает, что четвертый Высокий уголовный суд, приговаривая г-на Рамадхана и г-на Мусы к смертной казни, почти исключительно опирался на признания, полученные под пытками. Впоследствии Апелляционный и Кассационный суды подтвердили смертные приговоры, опираясь на ту же доказательную базу.

74. После расследования, проведенного Специальной группой по расследованиям, Кассационный суд вернул дело в Апелляционный суд, но при этом лишь обязал его установить, применялись ли к г-ну Мусе пытки до или после дачи им признательных показаний. Апелляционный суд ошибочно заключил, что г-н Муса подвергался пыткам после того, как дал признательные показания, и что по этой причине его признание является действительным. Постановление Апелляционного суда не соответствует фактам.

Ответ правительства

75. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений 18 декабря 2020 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника. Рабочая группа просила правительство представить к 16 февраля 2021 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Рамадхана и г-на Мусы. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, оправдывающие их дальнейшее задержание, а также их совместимость с обязательствами Бахрейна по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Рамадхана и г-на Мусы.

76. Правительство представило свой ответ 17 февраля 2021 года, т. е. на следующий день после истечения установленного срока. Правительство также представило дополнительный ответ 25 февраля 2021 года, т. е. через девять дней после истечения установленного срока. Рабочая группа не может принять эти просроченные ответы так, как если бы они были представлены в установленные сроки. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа принимает свое мнение на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации.

⁷ CAT/C/BHR/CO/2-3, п. 28.

Обсуждение

77. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настояще мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

78. При определении того, является ли задержание г-на Рамадхана и г-на Мусы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил убедительное обоснование *prima facie* нарушения международного права, которое представляет собой произвольное задержание, следует понимать, что бремя доказывания ложится на правительство, если оно желает опровергнуть обвинения⁸.

Категория I

79. Источник утверждает, что г-н Рамадхан и г-н Муса были арестованы 18 и 21 февраля 2014 года соответственно без предъявления ордера на арест. Согласно источнику, нет достаточных доказательств того, что они совершили преступление, которые бы оправдывали их арест.

80. Правительство не ответило на утверждение об отсутствии доказательств, оправдывающих арест г-на Рамадхана и г-на Мусы, и своевременно не предоставило информацию в отношении отсутствия ордеров на арест. Рабочая группа считает, что источник представил достоверные — не опровергнутые правительством — доказательства, согласно которым оба они были арестованы без предъявления ордера на арест. Хотя оба они участвовали в акции протеста 14 февраля 2014 года, они были арестованы несколькими днями позже, и нет никаких указаний на то, что они были арестованы при совершении преступления⁹.

81. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В нарушение этой статьи и г-н Рамадхан, и г-н Муса были арестованы без предъявления ордера на арест. Для того чтобы лишение свободы носило законный характер, недостаточно наличия какого-либо закона, санкционирующего такой арест. Власти должны ссылаться на эти правовые основания и применять их к обстоятельствам дела посредством ордера на арест¹⁰. В настоящем случае этого не произошло.

82. На основании информации, предоставленной источником, также представляется, что ни г-н Рамадхан, ни г-н Муса не были проинформированы о причинах ареста в момент их ареста. В обоих случаях только после того, как г-н Рамадхан и г-н Муса были арестованы, задержаны и доставлены в здание следственного управления, им предъявили обвинение в убийстве сотрудника полиции, совершенного 14 февраля 2014 года с применением взрывного устройства. Источник утверждает, что в случае с г-ном Рамадханом сотрудники, производившие арест, скрыли свою личность, объявив, что они из департамента превентивной безопасности Министерства внутренних дел, и что г-н Рамадхан понял, что они из следственного управления, только по прибытии в здание управления. В своем втором запоздалом ответе правительство утверждает, что г-н Рамадхан был проинформирован о причине присутствия сотрудников, производивших арест, на его рабочем месте, и что г-н Муса был проинформирован о «полномочиях» и «ответственности» сотрудников, производивших арест. Правительство конкретно не оспаривало утверждение источника.

83. Пунктом 2 статьи 9 Пакта предусмотрено, что при аресте каждому арестованному сообщаются причины его ареста и в срочном порядке сообщается

⁸ A/HRC/19/57, п. 68.

⁹ Мнение № 9/2018, п. 38.

¹⁰ См. мнения № 59/2019, № 46/2019, № 33/2019 и № 9/2019.

любое предъявленное ему обвинение. Данная информация должна представляться сразу после ареста¹¹. Как уже указывалось Рабочей группой, задержание является произвольным, если оно производится без уведомления задерживаемого лица о его причинах¹². В нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта г-н Рамадхан и г-н Муса не были уведомлены о причинах их ареста. Однако источник не уточнил, когда оба они были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях, отметив лишь, что им сообщили об этом только после их ареста и задержания. Рабочая группа не может определить, имело ли место дальнейшее нарушение их права по пункту 2 статьи 9 на незамедлительное информирование об обвинениях¹³.

84. Кроме того, как представляется, ни г-н Рамадхан, ни г-н Муса не были доставлены к судье сразу после ареста или в любое время до начала судебного процесса в июне 2014 года. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье. Как отметил Комитет по правам человека, 48 часов, как правило, достаточно для того, чтобы выполнить требование о доставке «в срочном порядке» задержанного лица к судье после его или ее задержания; и любая задержка должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹⁴. В отсутствие информации или обоснования со стороны правительства Рабочая группа считает, что в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта ни одно из рассматриваемых лиц не было незамедлительно доставлено в судебный орган. Хотя оба они были доставлены в прокуратуру через несколько дней после ареста, орган прокуратуры не может считаться судебным органом для целей пункта 3 статьи 9¹⁵. Таким образом, правительство не установило, как это было необходимо сделать в соответствии с Пактом, правовую основу для содержания г-на Рамадхана и г-на Мусы под стражей.

85. Источник далее утверждает, что и г-н Рамадхан, и г-н Муса содержались без связи с внешним миром и/или подверглись насильственному исчезновению вопреки их праву оспаривать законность своего ареста. Согласно источнику, срок содержания под стражей без связи с внешним миром составил 10 суток для г-на Рамадхана и 3 суток для г-на Мусы.

86. В своем втором представленном с задержкой ответе правительство опровергло утверждение в отношении г-на Рамадхана, заявив, что ему было разрешено сделать звонок своей семье на следующий день после ареста. Источник утверждает, что г-на Рамадхана принудили сделать этот телефонный звонок, чтобы сообщить своей семье о том, что с ним все в порядке и что он находится в здании следственного управления, но ему запретили открыто разговаривать с членами семьи и прямо запретили сообщать им о применении к нему пыток. Тот факт, что г-н Рамадхан смог сообщить своей семье о своем местонахождении, говорит о том, что он не был подвергнут насильственному исчезновению¹⁶. Однако ограничение его возможности

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 27; и мнение № 30/2017, пп. 58–59.

¹² Мнения № 46/2020, п. 40; № 59/2019, п. 46; № 46/2019, п. 51; и № 10/2015, п. 34.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 30 (в котором отмечается, что пункт 2 статьи 9 предусматривает необходимость информирования в срочном порядке, но не обязательно при аресте). См. также мнение № 3/2019, п. 43.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 33. См. также CCPR/C/BHR/CO/1, пп. 39–40.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 32; и мнение № 5/2020.

¹⁶ A/HRC/16/48/Add.3 и Corr.1, п. 21. Один из членов семьи г-на Рамадхана 24 февраля 2014 года направил омбудсмену Министерства внутренних дел жалобу, в которой утверждалось, что этому члену семьи не известно местонахождение г-на Рамадхана. По словам источника, 21 февраля 2014 года г-н Рамадхан был переведен из здания следственного управления в военную тюрьму Асри, а затем в полицейский участок в Восточной Риффе. Таким образом, между сообщением его семье от 19 февраля 2014 года о том, где он находится, и тем фактом, что впоследствии семья не была информирована о его местонахождении нет никакого несоответствия. Омбудсмен установил его местонахождение и организовал свидание, поэтому нет никаких указаний на то, что государство отказывается признать его местонахождение или сообщить о нем.

свободно контактировать или разговаривать со своей семьей, которое правительство не опровергло, предполагает, что он не смог эффективно осуществить свое право оспорить свое содержание под стражей в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. Кроме того, г-н Рамадхан не имел доступа к своему адвокату до суда, несмотря на неоднократные попытки адвоката получить разрешение действовать от его имени и присутствовать на допросах. Не имея адвоката, г-н Рамадхан был лишен существенной гарантии в оспаривании правового основания своего задержания¹⁷.

87. Правительство не ответило на утверждение о том, что г-н Муса содержался без связи с внешним миром в течение трех суток после ареста и не опровергло утверждение о том, что он не имел возможности встретиться с адвокатом до суда. Следовательно, как представляется, г-н Муса не смог эффективно воспользоваться своим правом оспорить свое задержание, чтобы суд мог безотлагательно принять решение о его законности в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта.

88. Содержание под стражей лиц, при котором они не имеют доступа к внешнему миру или имеют ограниченный доступ к нему, в частности к членам своих семей и адвокатам, нарушает их право на оспаривание в суде законности их задержания, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта¹⁸. Судебный надзор за задержанием является одной из основных гарантий личной свободы¹⁹ и необходим для обеспечения того, чтобы задержание имело законное основание. В силу того, что г-н Рамадхан и г-н Муса не имели возможности опротестовать свое задержание, их право на эффективное средство правовой защиты согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта было нарушено.

89. Рабочая Группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Рамадхана и г-на Мусы носит произвольный характер и подпадает под категорию I.

Категория II

90. Источник утверждает, что г-н Рамадхан и г-н Муса были задержаны за мирное осуществление своих прав на свободу мнений и их свободное выражение, свободу собраний и права на участие в управлении, которые закреплены в статьях 19, 20 и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статьях 19, 21 и 25 (пункт а)) Пакта. По словам источника, причиной преследований г-на Рамадхана и г-на Мусы явилось их участие в протестной акции в поддержку демократии.

91. В своем представленном с задержкой ответе правительство выдвигает совершенно иную версию событий и утверждает, что г-н Рамадхан и г-н Муса входили в группу лиц, которая 14 февраля 2011 года совершила убийство сотрудника полиции с применением взрывного устройства. Согласно правительству, г-н Рамадхан, г-н Муса и другие лица подготовили взрывное устройство с целью убийства сотрудников правоохранительных органов, а затем совершили нападение на сотрудников органов общественной безопасности с применением железных прутьев и бутылок с зажигательной смесью, чтобы заманить их в место, где было приведено в действие взрывное устройство, в результате чего один сотрудник полиции погиб, а четверо получили ранения. Правительство утверждает, что г-н Рамадхан и г-н Муса были задержаны не по причине осуществления своих прав и свобод, а в связи с совершением различных уголовных преступлений террористического характера.

92. Рабочая группа столкнулась с проблемой различного изложения событий источником и правительством и тщательно проанализировала имеющуюся информацию. Источник указывает на отсутствие каких-либо вещественных доказательств того, что г-н Рамадхан или г-н Муса находились на месте преступления, и на тот факт, что они были осуждены исключительно на основании признательных

¹⁷ Мнения № 61/2020, п. 70, и № 40/2020, п. 29; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 10.

¹⁸ См. мнения № 41/2020, № 5/2020, № 59/2019, № 45/2019, № 33/2019 и № 32/2019.

¹⁹ A/HRC/30/37, п. 3.

показаний г-на Мусы и некоторых других подсудимых по тому же делу. Источник также заявил о том, что сотрудники следственного управления подняли вопрос об участии г-на Рамадхана в демонстрациях, назвали его предателем и заявили ему, что они ждут совершения крупного преступления, чтобы сфабриковать на него дело.

93. Вынесенные г-ну Рамадхану и г-ну Мусе обвинительные приговоры основаны на многочисленных источниках доказательств, включая показания свидетелей из сил общественной безопасности, признательные показания подсудимых по тому же делу, протокол с места преступления, заключение лаборатории судебно-медицинской экспертизы, отчет о вскрытии, медицинские заключения, фотографии следственного эксперимента, текстовые сообщения с сотовых телефонов некоторых подсудимых, а также файлы уголовных дел некоторых лиц, проходивших по тому же делу.

94. Источник отметил, что ни одно из этих доказательств не устанавливает, что г-н Рамадхан или г-н Муса были причастны к совершению взрыва. Источник утверждает, что следственный эксперимент с участием г-на Мусы был проведен после применения к нему пыток и срежиссирован прокурором. Единственным доказательством, связывающим г-на Рамадхана или г-на Мусу со взрывом, является вынужденное признание г-на Мусы. Признания других подсудимых по тому же делу, по-видимому, указывают на то, что г-н Рамадхан и г-н Муса участвовали в протесте, но не указывают на их связь со взрывом и, в любом случае, как утверждается, они были получены под принуждением. Правительство не объяснило, каким образом доказательства подтверждают причастность г-на Рамадхана или г-на Мусы к взрыву, а также не опровергло утверждение о том, что сотрудники следственного управления заявили о намерении сфабриковать дело на г-на Рамадхана за его участие в протестах в поддержку демократии. В этих обстоятельствах Рабочая группа считает, что источник представил достоверную — не опровергнутую правительством — версию, согласно которой г-н Рамадхан и г-н Муса были задержаны за мирное осуществление своих прав.

95. Рабочая группа считает, что, участвуя в мирном протесте в поддержку демократии, г-н Рамадхан и г-н Муса осуществляли свое право на свободу мнений и их свободное выражение, защищающее возможность иметь и выражать мнения, в том числе мнения с выражением критики правительству или не соответствующие его политике²⁰. Г-н Рамадхан и г-н Муса также осуществляли свое право на мирные собрания и ассоциацию с другими единомышленниками, участвующими в протестах. Кроме того, участвуя в протестах с требованием демократии и равного представительства для всех граждан Бахрейна, г-н Рамадхан и г-н Муса осуществляли свое право на участие в ведении государственных дел²¹.

96. Отсутствуют какие-либо основания полагать, что в данном случае могли бы применяться допустимые ограничения прав, которые осуществляли г-н Рамадхан и г-н Муса и которые изложены в статьях 19 (пункт 3), 21, 22 (пункт 2) и 25 Пакта. Г-н Рамадхан и г-н Муса были заключены под стражу за осуществление своих прав, закрепленных в статьях 19, 20 и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и 19, 21, 22 и 25 (пункт а)) Пакта. Рабочая группа передает этот вопрос на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

97. Рабочая группа делает вывод о том, что задержание г-на Рамадхана и г-на Мусы носит произвольный характер и подпадает под категорию II.

Категория III

98. С учетом своего вывода о том, что задержание г-на Рамадхана и г-на Мусы носит произвольный характер и подпадает под категорию II, Рабочая группа подчеркивает, что ни один из них не должен был предстать перед судом. Однако

²⁰ Мнения № 16/2020, п. 68; № 15/2020, п. 65; № 8/2019, п. 55; и № 79/2017, п. 55.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), п. 8; и мнение № 59/2019, п. 58. См. также CCPR/C/BHR/CO/1, п. 35.

29 декабря 2014 года они были признаны виновными и приговорены к смертной казни; 27 мая 2015 года это решение было оставлено без изменений Апелляционным судом и 16 ноября 2015 года — Кассационным судом. После расследования пыток г-на Рамадхана и г-на Мусы, проведенного, судя по всему, вследствие широкого международного внимания к их ситуации, 22 октября 2018 года Кассационный суд отменил смертные приговоры. Впоследствии эти приговоры были вновь вынесены Апелляционным судом 8 января 2020 года после повторного слушания и подтверждены Кассационным судом 13 июля 2020 года.

99. Рабочая группа считает, что представленная источником информация указывает на многочисленные нарушения права г-на Рамадхана и г-на Мусы на справедливое судебное разбирательство. Правительство отметило, что оба они были осуждены за преступления, предусмотренные законодательством Бахрейна, в ходе процесса, который на всех уровнях отвечал всем требованиям справедливого судебного разбирательства.

100. Источник утверждает, что ни г-ну Рамадхану, ни г-ну Мусе не было разрешено встретиться с адвокатом до суда, и они не смогли официально проинструктировать своих адвокатов до тех пор, пока не были признаны виновными и приговорены к смертной казни. В первом представленном с задержкой ответе правительства указано, что у г-на Рамадхана и г-на Мусы был адвокат, который присутствовал с каждым из них во время судебных разбирательств на всех уровнях. Источник уточнил, что им обоим было разрешено встречаться со своими адвокатами только в зале суда. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и что такой доступ должен предоставляться без промедления²². В рассматриваемом случае г-ну Рамадхану и г-ну Мусе не было предоставлено право иметь достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранными ими самими защитниками в соответствии с пунктом 3 б) статьи 14 Пакта или право осуществлять эффективную защиту через выбранных ими самими защитников согласно пункту 3 д) статьи 14 Пакта.

101. Источник также утверждает, что Кассационный суд не разрешил защите вызвать свидетелей для дачи показаний о том, что г-н Рамадхан и г-н Муса принимали участие в акции протеста, но не присутствовали на месте взрыва, когда он произошел. Правительство в общих чертах заявило, что свидетели защиты были заслушаны. Однако в отсутствие конкретного обоснования со стороны правительства причины, по которой суд не разрешил представить соответствующие оправдывающие доказательства или не рассмотрел их иным образом (например, отменив приговоры и назначив повторное судебное разбирательство с учетом таких доказательств), Рабочая группа считает, что поведение Кассационного суда не соответствует стандарту независимого и беспристрастного суда согласно пункту 1 статьи 14 Пакта. Кроме того, было нарушено право г-на Рамадхана и г-на Мусы на равенство возможностей в соответствии с пунктом 3 е) статьи 14 Пакта. Рабочая группа передает данный вопрос Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

102. Кроме того, источник утверждает, что г-н Рамадхан и г-н Муса подверглись пыткам и неправомерному обращению со стороны сотрудников следственного управления, о чем подробно говорилось выше. В своих направленных с задержкой ответах правительство представило непоследовательные заявления, в которых полностью отрицало, что сотрудники следственных органов применяли какие-либо формы физического насилия или пыток, но при этом, по всей видимости, согласилось с тем, что телесные повреждения, зафиксированные в отчетах медицинской экспертизы после ареста указанных двух лиц, были доказаны, но остались без последствий с точки зрения приемлемости признательных показаний. Рабочая группа

²² Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8. См. также CCPR/C/BHR/CO/1,пп. 39–40.

считает, что источник представил достоверную *prima facie* информацию о том, что г-н Рамадхан и г-н Муса подверглись физическим и психологическим пыткам и неправомерному обращению. Предполагаемые действия, как представляется, нарушают статью 5 Всеобщей декларации прав человека, статью 7 Пакта и статьи 2 и 16 Конвенции против пыток. Учитывая серьезность утверждений о пытках и неправомерном обращении, Рабочая группа передает данный вопрос Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

103. Источник также утверждает, что г-н Рамадхан и г-н Муса дали признательные показания в результате пыток, при этом г-н Рамадхан признал свое присутствие на акции протеста, а г-н Муса признал себя и г-на Рамадхана причастными к нападению с применением взрывного устройства²³. В представленных с задержкой ответах правительства отрицается, что признательные показания были даны под принуждением, и приводятся ссылки на выводы судов о том, что признания были даны свободно и на них не повлияли доказанные телесные повреждения (которые, как утверждается, были получены до ареста или после дачи признательных показаний).

104. Рабочая группа считает, что признание в качестве доказательства показаний, полученных под пыткой, делает все судебное разбирательство несправедливым²⁴. Обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной добре воле²⁵, ложится на государства, но оно ее не выполнило. Ни один из них не имел доступа к адвокату до суда. Рабочая группа считает, что признания, сделанные в отсутствие адвоката, не должны приниматься в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве²⁶. Следовательно, права г-на Рамадхана и г-на Мусы по пункту 2 статьи 14 Пакта на презумпцию невиновности и пункту 3 г) статьи 14 Пакта не быть принуждаемым к признанию себя виновным были нарушены. Умышленное оказание физического или психологического давления с целью получения признания также является нарушением обязательств Бахрейна по статьям 2, 15 и 16 Конвенции против пыток²⁷.

105. Рабочая группа с озабоченностью отмечает попытки г-на Рамадхана и г-на Мусы сообщить о пытках и неправомерном обращении с ними в прокуратуру и суды всех уровней, а также непринятие каких-либо мер по расследованию, пока в 2016 году Специальная группа по расследованиям прокуратуры не начала такое расследование. По словам источника, это подразделение еще не сделало окончательных выводов по результатам своего расследования. Рабочая группа подтверждает ранее высказанные опасения по поводу независимости и эффективности этого подразделения²⁸.

106. Кроме того, суды должны были распорядиться о проведении независимого расследования предполагаемых пыток и неправомерного обращения, когда соответствующие вопросы были впервые подняты. Невмешательство суды в случае предполагаемого применения пыток или неправомерного обращения равносильно нарушению права быть судимым независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта²⁹ и статьями 12, 13 и 14 Конвенции против пыток. Кроме того, прокурор был обязан провести расследование и сообщить о пытках и вынужденных признаниях в соответствии с руководящими принципами 12 и 16 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование³⁰. Вместо этого прокурор, как утверждается, оказался соучастником,

²³ См., например, мнение № 47/2017, п. 27.

²⁴ См. мнения № 59/2019, № 52/2018, № 34/2015 и № 43/2012.

²⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 41; и CAT/C/BHR/CO/2-3, пп. 12–13.

²⁶ Мнения № 59/2019 и № 14/2019. См. также E/CN.4/2003/68, п. 26 е); и A/HRC/45/16, п. 53.

²⁷ CAT/C/BHR/CO/2-3, п. 16 (в котором Комитет выразил обеспокоенность по поводу широкого использования принуждения к даче признательных показаний).

²⁸ Там же, п. 28.

²⁹ Мнения № 53/2018, п. 77 б); и № 46/2017, п. 25. См. также мнения № 31/2020, п. 56; и № 30/2018, п. 49.

³⁰ Мнения № 63/2020, п. 42; и № 47/2017, п. 29.

направив сотрудников следственного управления для сопровождения г-на Мусы обратно в автобус, где тот был подвергнут побоям, а также скрыл телесные повреждения, которые были нанесены г-ну Мусе во время следственного эксперимента.

107. Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что придают задержанию г-на Рамадхана и г-на Мусы произвольный характер и подпадают под категорию III.

Категория V

108. Наконец, источник утверждает, что лишение свободы г-на Рамадхана и г-на Мусы носит дискриминационный характер, поскольку оно связано с их политическими или иными убеждениями, выраженными в ходе их участия в протестах в поддержку демократии. Рабочая группа уже установила, что арест и задержание г-на Рамадхана и г-на Мусы стали следствием мирного осуществления их прав в соответствии с международным правом и подпадают под категорию II. В этих обстоятельствах можно вполне обоснованно полагать, что их лишение свободы также представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных взглядов³¹. В своих направленных с задержкой ответах правительство не представило никакой информации, опровергающей такое допущение.

109. Рабочая группа приходит к выводу о том, что в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 1) и 26 Пакта г-н Рамадхан и г-на Мусы были лишены свободы на дискриминационных основаниях, а именно по признаку их политических и иных убеждений. Их задержание является произвольным и подпадает под категорию V.

Заключительные замечания

110. Рабочая группа обеспокоена благополучием г-на Рамадхана и г-на Мусы, которые находятся под стражей уже более семи лет. В настоящее время они находятся в камере смертников и, возможно, переживают «феномен камеры смертников», который сам по себе может быть приравнен к пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Рабочая группа настоятельно призывает правительство немедленно и безоговорочно освободить их и обеспечить предоставление им медицинской помощи³². Рабочая группа передает данный вопрос Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

111. Этот случай находится в ряду других случаев, представленных Рабочей группе в последние годы на рассмотрение в связи с произвольным лишением свободы в Бахрейне³³. Рабочая группа отмечает, что во многих случаях, относящихся к Бахрейну, прослеживается знакомый сценарий, включая арест без предъявления ордера или указания причин; предварительное заключение с ограниченным доступом к судебному надзору; отказ в доступе к адвокатам; принудительная дача признательных показаний; содержание под стражей без связи с внешним миром; судебное преследование по обвинениям в совершении нечетко сформулированных уголовных преступлений за мирное осуществление прав человека; судебный процесс в судах, не являющихся независимыми; пытки и неправомерное обращение; и отказ в медицинской помощи. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других

³¹ См. мнения № 59/2019, № 13/2018 и № 88/2017.

³² A/67/279, пп. 42–51; и A/HRC/30/18, пп. 30–31.

³³ См мнения № 87/2020, № 41/2020, № 5/2020, № 73/2019, № 59/2019, № 31/2019, № 79/2018, № 51/2018, № 13/2018, № 55/2016, № 35/2016, № 41/2015, № 23/2015, № 37/2014, № 34/2014, № 27/2014, № 25/2014, № 22/2014, № 1/2014 и № 12/2013.

жестоких форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности³⁴.

112. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Бахрейн. Она посетила Бахрейн в октябре 2001 года и считает, что сейчас настало подходящее время для очередного посещения. Правительству Бахрейна, которое в настоящее время является членом Совета по правам человека, было бы целесообразно именно сейчас направить приглашение посетить страну, и Рабочая группа надеется получить положительный ответ на свою предыдущую просьбу о посещении.

Решение

113. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишние Мухамеда Рамадхана Исы Али Хусейна и Хусейна Али Мусы Хасана Мухамеда в нарушение статей 2, 7, 8, 9, 10, 11 (пункт 1), 19, 20 и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека, а также статей 2 (пункт 1), 2 (пункт 3), 9, 14, 19, 21, 22, 25 (пункт а)) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

114. Рабочая группа просит правительство Бахрейна предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Рамадхана и г-на Мусы и привести его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

115. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела, особенно риска причинения вреда физическому и психологическому благополучию г-на Рамадхана и г-на Мусы, надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение их обоих и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом³⁵. В нынешнем контексте пандемии COVID-19 и угрозы, которую она создает в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения их немедленного освобождения.

116. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Рамадхана и г-на Мусы и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

117. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия соответствующих мер.

118. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

119. Рабочая группа призывает государство-участник ввести официальный мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение, а также присоединиться

³⁴ См., например, мнение № 47/2012, п. 22.

³⁵ См. Рабочая группа по произвольным задержаниям, заключение № 10 (A/HRC/45/16, приложение I).

ко второму Факультативному протоколу к Пакту, направленному на отмену смертной казни³⁶.

Процедура последующей деятельности

120. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) были ли г-н Рамадхан и г-на Муса освобождены и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Рамадхану и г-ну Мусе компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Рамадхана и г-на Мусы и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Бахрейна в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

121. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

122. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

123. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁷.

[Принято 3 мая 2021 года]

---

³⁶ CCPR/C/BHR/CO/1,пп. 31–32; и CAT/C/BHR/CO/2-3,пп. 12–13.

³⁷ Резолюция 42/22 Совета по правам человека,пп. 3 и 7.